

НАРКОТИЗМ, ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН <*>

М.Н. ГЕРНЕТ

<*> Gernet M.N. Narcotism, Criminality and Criminal Law.

В рубрике "Актуальные публикации прошлых лет" читателям журнала предлагается работа М.Н. Гернета "Наркотизм, преступность и уголовный закон", ранее опубликованная в издании "Право и жизнь" (М., 1924. Кн. 3 и 4. С. 39 - 46).

Ключевые слова: М.Н. Гернет, наркотики, наркомания, наркотизм, кокаинизм, морфинизм, торговля наркотиками, преступность.

The heading "Topical Publications of the Past" proposes to readers of the journal work of M.N. Gernet "Narcotism, Criminality and Criminal Law" which was earlier published in "Pravo i Zhizn'" (Moscow, 1924. Books 3 and 4. P. 39 - 46).

Key words: M.N. Gernet, drugs, drug addiction, narcotism, cocainism, morphinism, dope-pushing, criminality.

Распространение наркомании, и особенно в форме кокаинизма, приняло повсюду самые угрожающие размеры. Американская, итальянская, французская, швейцарская, бельгийская и русская литература бьют тревогу. Врачи вообще и психиатры в частности, криминалисты, педагоги и общая пресса обращают внимание на новую социальную опасность. Люди всех классов, разнообразных профессий, обоюго пола, дети, молодежь, зрелые и старики становятся жертвами пагубной страсти: она захватывает все более широкие круги, как в прежнее время чума, не встречая на своем пути преград, продолжает свое победоносное шествие вперед. Но навстречу новому врагу уже готовятся идти в различных странах, и так как легче всего пойти изданием соответствующих запретов и предписаний, то в авангарде и оказался лишь уголовный законодатель, а меры профилактического характера находятся еще в стадии обсуждения. Некоторые из этих последних, вероятно, из этой стадии так и не выйдут, а другие будут пребывать в ней долгое время. Между тем, как и во многих других случаях, авангард в лице уголовного законодателя окажется бессильным сдержать всю силу натиска наркотизма, и надежды на спасение в репрессии будут еще один лишний раз обмануты.

Исключительно репрессивная борьба с наркотизмом не имеет шансов на успех, потому что, с одной стороны, и продавец, и потребитель наркотиков заинтересованы в укрывательстве друг друга от карающего меча уголовной юстиции, а с другой - сокрытие даже и на значительные суммы наркотических средств облегчено до крайности. Это предвидят многие из авторов статей и докладов на интересующую нас тему, приглашающие, между прочим, к пропаганде вреда токсикомании и к предупреждению наркотизма. Последняя точка зрения особенно ярко выявилась на первой "научной конференции по вопросам наркотизма", проходившей в Москве 8 - 9 декабря истекшего 1923 г. Конференция была созвана по инициативе вновь образованной секции по борьбе с наркотизмом (она учреждена при подотделе социальных болезней Московского отдела здравоохранения).

В программу обсуждения конференции, открывшейся речью профессора Л.С. Минора "К вопросу о предупреждении токсикомании и лечении токсикоманов", был включен целый ряд докладов узкоспециального характера и весьма широкого содержания. Ввиду современного

значения вопроса о наркотизме мы считаем полезным перечислить темы докладов конференции, труды которой должны появиться в печати:

- 1) Современные теории наркоза (профессор В.В. Николаев);
- 2) Основные понятия и термины наркопроблемы (доктор медицины А.С. Шоломович);
- 3) Современное положение об опиуме (профессор Д.М. Щербачев);
- 4) Конституция наркоманов (доктор М.Я. Сирейский);
- 5) Предрасположение к алкоголизму и социальные условия, способствующие его проявлению (доктор А.Н. Залмансон);
- 6) Психопатология привыкания (доктор Л.М. Розенштейн);
- 7) Наркотизм по данным народных судов и Московского губернского суда (доктор Т.Б. Сегалов);
- 8) Наркотизм и преступность (доктор Л.М. Терешкович);
- 9) Наркотизм и преступность по данным судебно-психиатрического института имени профессора Сербского (доктор Н.И. Введенский);
- 10) Наркотизм и профессия (доктор Н.М. Зиновьев);
- 11) Морфинизм и кокаинизм как заболевания, связанные с бытом и профессией (доктор Т.М. Богомолова);
- 12) О наркомании (морфинизм и кокаинизм) по данным психиатрической клиники (доктор В.М. Родионов);
- 13) О кокаинизме у детей (доктор Зимов);
- 14) Алкоголизм и душевные болезни (доктор Л.Л. Прозор);
- 15) Задача и организация борьбы с наркоманами (доктор И.Д. Страшун);
- 16) Наркотизм как социально-патологическое явление и меры борьбы с ним среди рабочих (доктор медицины А.С. Шоломович).

Уже из одного перечня докладов конференции 8 - 9 декабря 1923 г. можно видеть, что центр тяжести в борьбе с наркотизмом переносился из области уголовной репрессии в область санитарной пропаганды, социального предупреждения путем воздействия на социальные причины и лечения. Но к содержанию некоторых из перечисленных докладов нам придется обратиться ниже.

В то время как борьба с алкоголизмом ведется уже давно и упорно, морфинизм, и особенно кокаинизм, быстро разросшийся в Америке и Европе лишь со времени международной войны, еще мало изучены. Однако встречи врачей-психиатров и судебных деятелей с наркоманами до того участились за последние годы, что ученая мысль не могла не остановиться на изучении этого явления.

Уже в июле 1922 г. на заседании Медицинской академии в Париже доктора Куртуа-Сюффи и Рене Жиру указывали на угрожающие размеры потребления кокаина, этого, говоря языком его потребителей, "бешеного порошка", или "белой феи" <1>. Сколько-нибудь точно учесть рост кокаинизма и употребления других наркотиков пока не представляется возможным. Число

арестов в Париже за незаконную торговлю наркотиками, возросшее с 42 в 1917 г. до 212 в 1922 г., может до некоторой степени служить указателем увеличения в Париже наркотизма. Сходные статистические данные имеются относительно некоторых американских городов. Так, в Нью-Йорке число дел в судах о неправильной торговле наркотиками изменялось следующим образом:

<1> Vervaeck. De la cocanomane, Revue de droit penal et de crimmologie. 1923. N 1; Он же и там же: Le peril Toxique en Amerique; Он же. Le peril toxique. La Revue de la Croix Rouge. 1923. N 1 - 2.

Год	Количество дел в судах о торговле наркотиками
1914	1414
1915	1505
1916	1685
1917	1283
1918	340
1919	840
1920	1286
1921	1628

Число поступивших в тюрьму Атланты осужденных за нарушение Закона о наркотиках было в 1919 г. 104, в 1920 г. - 208, в 1921 г. - 469 человек, т.е. увеличение с каждым годом на сто процентов (можно, однако, допустить, что и суровость репрессии играет здесь известную роль). Значительное увеличение таких дел замечается и в других американских городах. Так, в Питтсбурге в 1917 г. было 17 таких дел, а в 1921 г. - 40; в Новом Орлеане в 1920 г. было около ста арестов за нарушение законов о наркотиках, а в 1921 г. - 250 арестов; в Дотруа было в 1917 г. 108 арестов за незаконную торговлю наркотиками, а в 1921 г. - 367.

Доктор Вервек, у которого мы взяли эти цифры, приводит сведения о числе больных наркоманов, поступивших в больницы г. Блексвиля (Исландия) в 1920 г. и в 1921 г. Увеличение числа поступивших было на 46% (вместо 914 человек - 1567 человек). Увеличение последовало за счет больных мужского пола (вместо 765 в 1920 г. - 1420 в 1921 г.); число поступивших женщин было в оба года почти одно и то же (149 и 145). Тревожным симптомом было значительное увеличение поступивших в первый раз - на 20%; поступившие же вторично дали увеличение даже на 52%.

В 1912 г. специалисты определяли процент наркоманов в Америке в 1 млн., т.е. в 1%, на все население страны и среди них 50% морфиноманов. Анкета в г. Джаконсвиле насчитала 1,31% наркоманов среди населения этого города. В 1915 г. Джанет Маркс определил число наркоманов для Соединенных Штатов в 4 млн., или 4%, среди населения страны. Отдел гигиены определил процент наркоманов в Нью-Йорке в 1,8%. Комиссия по изучению наркомании определила, что процент наркоманов не менее 1%, т.е. общее число их не менее 1 млн. Но находятся скептики, которые говорят о цифре даже в 5 млн.

Распространение токсикомании по всему миру выдвинуло задачу международного соглашения о борьбе со злом. Лига Наций приняла в этом отношении соответствующее Постановление о собирании по всем странам материалов о размерах производства наркотиков, вывоза и ввоза их, о существующих законах по этому предмету и проч. Однако из 51 члена Лиги 15 членов не приступили к исполнению Постановления Лиги Наций хотя бы в некоторой части. Вместе с тем наблюдается характерное и интересное, но для нас не совсем неожиданное

противоречие официальных данных, сообщаемых различными правительствами, о размерах вывоза и ввоза в отдельные страны. Так, например, Англия "официально" вывезла в Японию за 1920 г. полкилограмма морфия, а по данным Японии, в нее ввезено из Англии 5000 кг.

Тайный провоз через границы чрезвычайно легок, так как эти яды, при высокой их стоимости, могут с выгодой провозиться в таких незначительных количествах, которые легко могут быть спрятаны от таможенного осмотра. Во Францию кокаин поступает главным образом из Германии через служащих в международных поездах и через тех лиц, которые находятся в местностях Германии, оккупированных Францией. При оптовой цене в 1300 франков за килограмм спекулянты продают по 20 - 30 франков за грамм. При этом фальсификация - обычное явление, и подсыпка других веществ достигает 50%.

В Америке констатирована торговля наркотиками в кофейнях, где посетителям, по особому знаку, подают кокаин вместо сахара, и в кондитерской, где кокаин продавался искусно спрятанным в конфетах. Для распространения сбыта прибегают даже к бесплатной раздаче наркотиков для пробы, такие комиссионеры ищут своих жертв среди учащейся молодежи в университетах, твердо зная, что "бесплатная проба" скоро окупится с лихвою.

Мориц де Флери таким образом характеризует психологию развития наркомании: "Морфий успокаивает, кокаин опьяняет; это сладкое блаженство. Мало-помалу привычка устанавливается. Она становится настоящей болезнью - болезнью воли, ее атрофией, параличом, неспособностью противиться. Однако это несколько беспокоит: решают отказаться от своей приятной привычки... но не сегодня, а завтра. И начинается это откладывание со дня на день. Когда приходит момент принять решение, отсутствует решимость: воли нет уже более. Когда уступил требованию привычки, наступает раскаяние, и снова цепляются за надежду и уверенность, что завтра они окажутся более сильными. Но это "завтра", когда должны бы оказаться более сильными, не наступит никогда. И яд - морфий, опиум, кокаин - становится настоящей единственной необходимостью существования. Вдали от них и без них более ни на что не годен. Чтобы есть, чтобы спать, чтобы работать, чтобы быть остроумным, чтобы быть самим собою, нужно морфинизироваться или кокаинизироваться. Без этого - пустота в душе, невозможность сосредоточить свое внимание, состояние какого-то оцепенения, тупоумия, одурения. Яд, только он один дает возможность найти возбуждение, необходимое для выхода из этого влияния, но, увы, каждый день требуется все более сильная доза для возбуждения, с каждым днем более короткого".

В одной из своих статей Вервек пытается подвести итоги влияния наркотизма на отдельных личностей и на общество. Последствием употребления наркотиков для отдельной личности является сначала "расстройство функций отдельных органов, переходящее затем иногда в окончательное разрушение всего организма; изменение функций нервной системы; мешая нормальному отдыху и сну, разрушая питание, они уменьшают работоспособность и даже окончательно уничтожают ее; глубоко потрясают интеллектуальную сферу, ослабляют волю и ослабляют нравственное чувство".

Такое влияние токсикомании на отдельную личность сказывается и на всем обществе, так как увеличивается кадр нетрудоспособных. Наркоманы, слабые телом и духом, легче поддаются всяким заболеваниям, и особенно туберкулезу. Развиваются преступность, противоестественный разврат, проституция, бродяжничество. Отмечается влияние на склонность к самоубийству и, во всяком случае, на сокращение жизни.

Развитие кокаинизма за годы войны и после нее невольно ставит вопрос о значении войны как фактора кокаинизма. Для большинства авторов эта связь очевидна и объясняется потребностью борьбы с теми тяжелыми настроениями самой разнообразной формы, которые порождала постоянная опасность смерти на войне. Но, как правильно указывал на московской конференции доктор Зиновьев в своем докладе о наркотизме и профессии <2>, изучены лишь факторы одного вида наркотизма - потребления алкоголя. Кроме того, было известно

распространение морфинизма среди медицинского персонала и среди перенесших длительные мучительные болезни. Однако на основании имеющихся данных доктор Зиновьев считает возможным отметить влияние на усиленное влечение к наркотикам (кокаину, морфию) однообразной, продолжительной работы, не дающей выхода запасу эмоциональной энергии работающего, и доступности того или другого яда лицам определенной профессии. По мнению докладчика, наркотизм также более развит среди тех профессий и занятий, которые привлекают к себе неуравновешенных и даже психопатов. Он перечисляет здесь поэтов, артистов, художников. Но не вернее ли искать объяснение склонности лиц этих занятий к морфию и кокаину в потребности искусственного возбуждения для лучшего творчества, хотя бы и для искусственного вдохновения?

<2> Мосздравотдел. Наркосекция подотдела социальных болезней. 1923 г.

Доктор Родионов связывает кокаинизм с запрещением продажи спиртных напитков при влиянии тех условий, которые ранее порождали алкоголизм. Но вместе с тем отмечается и значение наследственности, особенно алкогольной (доктор Сирейский и др.). Но в Америке, вопреки утверждению специалистов, господствующее мнение не ставит запрет продажи алкогольных напитков в связь с развитием кокаинизма. Отметим интересные результаты опроса населения 32 тюрем и других учреждений: сто против одного высказывались в пользу удержания запретительных правил об алкоголе. Большую роль предрасположения к наркомании отмечает и Вerveк, противопоставляющий предрасположенным и, по его словам, почти неизбежно обреченным стать жертвами наркомании других, которых он называет непредрасположенными и которые, при их сравнительной уравновешенности, удерживаются от развития этой страсти или способны к такому удержанию. Кстати, этот автор, останавливаясь на причинах развития кокаинизма, морфинизма и проч., придает большое значение влиянию войны, интенсивности современной нездоровой жизни с ее нездоровою же литературою, такими же театральными и кинематографическими сеансами, спортом, преждевременным развитием полового чувства. Но автор указывает также на значение слишком поспешных прописываний врачами наркотиков, на любопытство, физические страдания, желание дать толчок умственной работе, порочность и проч.

На связь кокаинизма и преступности в России было обращено внимание, насколько нам известно, прежде других деятелями комиссий о несовершеннолетних. В предоставленном нам рукописном отчете первой московской комиссии о несовершеннолетних за 1922 г. <3> мы находим целый ряд указаний на распространение кокаинизма среди детей, проходящих через комиссии по делам о детских правонарушениях. Очагами кокаинизма, по словам цитируемого отчета, являются ночлежки Хитрова рынка и притоны в районе Цветного бульвара. На Хитровом рынке имелаась квартира, где для кокаинистов бесплатно предоставлялось две комнаты, в которые набиралось до 50 человек детей и подростков. Бесплатное предоставление комнат с лихвою окупалось продажей посетителям кокаина, или, как называют его потребители, "марафета". Отчет отмечает почти поголовное, без исключения, нюхание кокаина малолетними правонарушителями, обитающими в ночлежках. Так как под влиянием потребления кокаина происходит омертвление тканей в носу, то для увеличения действия кокаина дети расковыривают себе острыми предметами носовые каналы. Юные правонарушители-кокаинисты представляют из себя дружную сплоченную ассоциацию. Отчет приводит ряд примеров совершения детьми различных преступлений под тем или другим влиянием кокаина, и чаще всего краж, с тем чтобы раздобыть денег на покупку кокаина. Некоторые из ребят выступают в роли профессиональных торговцев "марафетом". Зарегистрированы случаи и более тяжких преступлений в состоянии возбуждения нанюхавшимися, вплоть до покушения на убийство. Интересные сведения о детских правонарушениях кокаинистов дает в своем докладе обследовательница-наблюдательница при названной нами комиссии К. Аркина. Она признает кокаин важным фактором детских правонарушений. В некоторых случаях было констатировано чрезвычайно раннее употребление кокаина с непреодолимым влечением к нему. Так, например, одна девочка бежала из

родительского дома в 10-летнем возрасте на Хитров рынок и сделалась упорною кокаинисткою. Она задерживалась по обвинению в кражах до 14-летнего возраста свыше 15 раз. Она возвращалась с Хитрова рынка в родную семью и опять уходила из нее ради удовлетворения своей страсти. Однако автор статьи констатирует отказ девочки от своей привычки под влиянием поразившей ее смерти мальчика, последовавшей от чрезмерного употребления "марафета". Этот же автор приводит пример, когда случайное, вместо самогонки, употребление кокаина превратило юношу в упорного кокаиниста. Не будучи в силах бороться со своею страстью, он сам просил мать запираить его на ключ в комнате, просил раздобыть от "ворожей" каких-нибудь спасительных средств, умолял поместить его в больницу. В больницу он был помещаем не один раз, но по выходе оттуда снова принимался за нюхание, а для добывания денег на кокаин совершал кражи. Однажды, не получая от матери, несмотря на все просьбы, денег, стал душить ее, и мать была спасена от смерти сбежавшимися соседями <4>.

<3> Рукописный отчет первой московской комиссии о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях, за 1922 г.

<4> Аркина К. Кокаинизм как фактор преступности // Вестник просвещения. 1923. Февраль. N 2. С. 68 - 74.

Другой деятель той же комиссии о несовершеннолетних Л.И. Саушкин, по указанию матери 14-летнего кокаиниста, обнаружил настоящий клуб кокаинистов под открытым небом в районе Цветного бульвара, где на пространстве, освободившемся от снесенных домов, собирались проститутки всех возрастов, их сутенеры и подростки.

Доктор А.М. Терешкович в своих тезисах к прочитанному им на конференции 8 - 9 декабря 1923 г. докладу высказал, между прочим, следующие основные положения:

1) обследование населения арестных домов г. Москвы по специально выработанной анкете с полной убедительностью показало тесную связь преступности с наркоманией (злоупотребление алкоголем, кокаином, морфием и пр.), деморализующе действующей на личность и делающей ее неполноценной и неустойчивой в борьбе за существование;

2) алкоголизм за последний год вновь принимает значительное развитие;

3) еще более грозным и опасным является распространение злоупотребления кокаином, морфием, опиумом, гашишем и проч.;

4) из 611 обследованных преступников 211 (31,5%) оказались алкоголиками, 70 человек (11,5%) злоупотребляют другими наркотиками;

5) у повторных преступников (рецидивистов) процент алкоголиков и наркоманов выше, чем у первичных;

6) наиболее распространены алкоголизм и наркомания у бандитов;

7) в наследственности у преступников алкоголизм встречается в 41%, причем у рецидивистов в 50%, а у первичных в 36% <5>.

<5> Терешкович А.М. Наркотизм и преступность: Тезисы доклада первой научной конференции 8 - 9 декабря 1923 г.

Отметим также, что высокий процент наркоманов обнаруживается среди преступников,

проходящих через обследование Московского кабинета по изучению личности преступника и преступности. Результаты производящихся в Кабинете этих исследований о связи наркомании с преступностью будут опубликованы в подготовляемых к печати трудах Кабинета.

Распространение наркомании со всеми ее последствиями не могло не выдвинуть вопрос о борьбе с нею. Как мы указывали в самом начале нашей статьи, в авангарде этой борьбы оказался уголовный законодатель. Он начал борьбу в нескольких странах. Так, во Франции был издан по этому предмету Закон от 12 июля 1916 г., изменивший и дополнивший Закон от 19 июля 1845 г. о ядовитых веществах; сюда же относятся Декрет 14 сентября 1916 г. и Циркуляр Министра внутренних дел от 22 и 23 мая 1917 г. В Англии Закон соответствующего содержания был принят 16 августа 1920 г., и почти в то же самое время в Германии - Закон от 20 июля 1920 г. В Швейцарии постановления проекта общешвейцарского Уголовного уложения 1918 г. признаются не вполне достаточными для борьбы с распространяющимся наркотизмом, и поэтому отдельные кантоны уже приняли, не дожидаясь введения общего кодекса, законы различного содержания по борьбе с наркотизмом. Так, в кантоне Воод были изданы Закон от 1 декабря 1921 г., изменивший Закон от 14 сентября 1897 г., и Закон от 23 ноября 1921 г., изменивший Закон от 14 февраля 1901 г. В Женевском кантоне Законы от 23 марта 1892 г., 7 сентября 1906 г. и 26 августа 1916 г. были заменены Законом, принятым 28 января 1922 г. и вошедшим в силу с 15 марта того же года. В Италии соответствующий Закон был издан 18 февраля 1923 г.

Последними по времени являются законы кантона Женевы и Италии. Ознакомление с их содержанием покажет нам те границы, в пределах которых уголовный законодатель считает возможным проявить свою власть <6>.

<6> Там же.

С содержанием женевского Закона знакомит нас профессор Логоц <7>. Он справедливо указывает на трудности, связанные с определением тех ядовитых веществ, распространение которых беспокоит законодателя. Женевский Закон выходит из этого затруднения путем предоставления некоторого простора судейскому усмотрению, а именно: он перечисляет морфий, опиум, кокаин и некоторые другие яды и добавляет: "и всякое вещество, способное оказать на человека столь же вредное влияние". Итальянский Закон 1923 г. говорит о кокаине, морфии и вообще ядовитых веществах, имеющих в малых дозах одурманивающее действие <8>. При обсуждении женевского проекта было указано, что во всяком случае действие Закона не распространяется на вина, кофе, табак, которые могут оказать вредное влияние на здоровье, но действие которых несравнимо с разрушительным влиянием кокаина, морфия и т.п.

<7> Logoz prof. La cocainomanie. Revue penale Suisse, 1922. 35-me annee 2 - 3 livraison.

<8> Гродзинский М. // Право и жизнь. 1924. Февраль.

Преступное действие, предусмотренное Законом, может выражаться в четырех формах.

1. Хранение, передача или предложение за плату или бесплатно. Фабрикация и продажа оптом и в розницу предусмотрена особыми правилами.

2. Покупка без особых оснований. В отличие от других новых законов, женевский отказывается от наказуемости употребления наркотиков даже и в компании, как делают это французский Закон 1917 г. (ст. 2 п. 2) и Закон кантона Воод от 1 декабря 1921 г. (ст. 245), а также итальянский Закон 1923 г. Потребитель более нуждается во враче, чем в тюремщике. Так думает законодатель Женевского кантона, и мы считаем, что он поступает правильнее других.

3. Получение или покушение на получение посредством поддельных разрешений. Закон видит здесь специальный вид подделки, караемый значительно легче, чем обыкновенный подлог.

4. Написание рецепта врачом, прописавшим наркотики кроме случаев, когда этого требует необходимость. Итальянский Закон требует от врача под страхом наказания указывать в рецепте не только подробно имя больного, но и его адрес.

Наказания, установленные Женевским Законом, состоят в лишении свободы на срок до одного года, или штрафе до 10000 франков, или том и другом вместе. Значительно слабее репрессия по итальянскому закону, грозящему лишением свободы от 2 месяцев до 6 месяцев или денежным штрафом от 1000 лир до 4000 лир. Впрочем, эти нормальные наказания могут быть увеличиваемы по Женевскому Закону вдвое при наличии специального рецидива, или когда виновными оказываются врач, дантист, фармацевт, ветеринар, или когда субъект сделал себе из такого преступления профессию. Итальянский Закон повышает наказание, когда наркотики отпускаются несовершеннолетнему. Этот же итальянский Закон несколько повышает наказание, если лицо, имеющее право на продажу медикаментов, отпустит наркотики без рецепта или в количестве сверх указанного в рецепте. По Женевскому Закону соучастники и подстрекатели отвечают как непосредственные исполнители. Тот же закон предусматривает закрытие навсегда или на время торгового или промышленного заведения, лишение на срок от 1 года до 5 лет прав, перечисленных в ст. 12 Уголовного кодекса, опубликование всего приговора или части его за счет осужденного и конфискацию запрещенных к свободному обращению наркотиков. Итальянский Закон не допускает применения условного осуждения.

В Уголовном кодексе РСФСР не содержится специальных статей о наркотиках, кроме алкогольных (ст. ст. 140 - 141), но имеется ст. 215, предусматривающая приготовление, хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права, и карающая эти деяния штрафом до 300 руб. золотом или принудительными работами. Но этот же Уголовный кодекс в ст. 141, предусматривающей нарушение правил о торговле "теми или другими продуктами или изделиями", карает эти деяния лишением свободы или принудительными работами до 6 месяцев или штрафом до 500 руб. золотом. Таким образом, из сопоставления этих двух статей не исключена возможность вывода, что неправомерный сбыт ядовитых веществ, предусмотренный специальной статьёю, является в глазах законодателя менее опасным деянием, чем нарушение "правил о торговле теми или другими продуктами".

Отмечая отсутствие соответствующих статей в Уголовном кодексе РСФСР о борьбе с наркотизмом, мы этим отнюдь не хотим сказать, что в этой репрессивной борьбе видим спасение. Профессор Логоц, заканчивая свою статью о наркомании в Швейцарии, напоминает, что наказание есть тот последний патрон, который выпускают в крайнем случае, и что предупреждать лучше, бесконечно лучше, чем наказывать. Мы полагаем, что действительный успех в борьбе будет достигнут лишь с установлением строжайшей регламентации продукции наркотических средств, а еще лучше и скорее - с переходом в руки государства приготовления наркотических ядов. При запрещении частным лицам культур растений, из которых добываются некоторые наркотики, фабрикация этих ядов тайным образом будет очень затруднена. Но, как верно указывалось на московской конференции в декабре истекшего года, надо развить всю энергию по улучшению социально-экономических условий: для наркотизма уголовный закон менее страшен, чем здоровая жилищная политика, правильное питание, разумные завлекательные увеселения, кипучая общественная жизнь. Для пристрастившихся же к наркотикам необходимо создание специальных учреждений. Эти мысли проходят красною нитью через большинство работ тех авторов, которые разрабатывали тему, стоящую в заголовке нашей настоящей статьи.
